

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1817. № XXXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О СВЯЗИ ПИСЬМЕНЪ СЪ ХУДОЖЕСТВАМИ. *)

Письмена, или, что называютъ *Словесностию*, въ общемъ своемъ значеніи приемлемыя, весьма тѣсно соединены съ *Художествами* и суть, такъ сказать, отрасли одного корени — *воображенія*. Сія шворческая сила произвела *Поэзію*, *Краснорѣчіе*, *Ваяніе*, *Живопись* и прочія свободныя искусства; вотъ ихъ основаніе. Безъ воображенія, какъ безъ корени, ничто не цвѣтаетъ, ничто не созрѣваетъ; тогда, вмѣсто *Поэзіи* читаешь одинъ только подборъ громкихъ словъ, вмѣсто *Краснорѣчія* слышишь

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 16 ч. минувшаго мѣсяца Августа.

хладное разглагольствіе, вмѣсто Ваянія видимъ однѣ глыбы вещества, а вмѣсто Живописи одно полько марање кисти.

И такъ, человекъ, опредѣливъ себя къ изученію словесности, долженъ обратиться свое вниманіе на умозрительную часть Художества, и учишься разсматривать образцовыя произведенія оныхъ, кошорыя сильнѣе могутъ возпламеняшь его воображеніе и усовершишь въ немъ *вкусъ* съ должнымъ *прилитіемъ*.

Въ Художествахъ *вкусъ* познается по разположенію всей *кулы* или массы и частей оной, и относится болѣе къ душевнымъ образованіямъ Художника. Прилітіе познается по свѣденіямъ Художника и относящимся къ его умственнымъ способностямъ; такъ на примѣръ: можно написать картину *со вкусомъ* и безъ всякаго *прилітія*, но есть, прекрасно разположишь рисунокъ картины, придашь лицамъ всевозможное выраженіе; но Грековъ одѣшь Римлянами, Французовъ Кистайцами, изваяшь *Юпитера* въ положеніи *Адониса*, а храмъ его съ *Венеціанскими* окнами: шаковыя и подобныя *неприлітія*, въ

учебномъ кругу называемыя *анахронизмами*, непросшительны.

Художества, спѣсненныя въ границахъ времени и вѣроятности, болѣе всего руководящюся вкусомъ и прилигемъ, сими справедливыми ихъ цѣнителями. Каждый писатель долженъ подражать съ сей стороны искуснымъ Художникамъ. Такъ, на примѣръ, извѣстные учителя Словесности: *Гораций*, *Квинтилианъ*, научая Поэзіи и Краснорѣчію, научающъ вмѣстѣ и учебной или умозрительной части Художествъ; такъ, на примѣръ, славнѣйшіе Художники: *Рафаель*, *Микель-Анджелло*, *Рубенсъ*, *Пуссенъ* возкривали воображеніе свое псалмами Пророка, сочиненіями *Омера*, *Виргилія* и прочихъ великихъ Поэшовъ.

Сколько бы превосходныхъ Художественныхъ произведеній: ваянія, рѣзбы, живописи, оставались безъ всякаго объясненія, такъ скажешь, мертвыми для самаго внимательнаго созерцателя, если бы не прибѣгали къ пособію письменъ!... Сколько бы и въ свою чреду писмена шеряли своего превосходства безъ пособія сихъ самыхъ же произве-

деній! Кто бы оживилъ для насъ тѣхъ великихъ мужей, которыхъ шворенія были жершвою времени, если бы вааніе не передало ихъ образа, искусство бы рѣзьбы не сообщило намъ образу ихъ именъ и ихъ славы!... Сколько бы важнѣйшихъ происшествій изгладилось изъ свѣска Исторіи безъ сихъ же самыхъ художесствъ!... Сколько бы превосходныхъ изреченій Витій и Поэшовъ остались для насъ невразумительными! Такъ, на примѣръ, извѣсннй *Вайланъ* помощію медалей показаль родословіе Сирскихъ Царей, а славннй *Аддисонъ* объяснилъ медалями древнихъ Лашинскихъ Поэшовъ *).

Разкройте жизнеописанія лучшихъ Словесниковъ и Художниковъ — вы увидите, что они и въ Словесности, и въ Художествахъ старались равно изучаться. *Микель-Анджелло* изваяль спашую *Моисея*, написалъ каршину *страшный судъ*, и построилъ церковь *Св. Петра* въ *Римѣ*. *Августинъ Каррашъ*

*) Смотри Историю Сирскихъ Царей *Вайлана* на Лашинскомъ языкѣ 168 — Разговоры *Аддисона* о медаляхъ на Англійскомъ языкѣ.

былъ славный Живописецъ и Поэтъ. *Салваторъ Роза* былъ славный Живописецъ и Саширикъ, и многіе другіе *). *Тиціанъ*, окончивъ свои картины, всегда говорилъ: я кончилъ басню о *Венерѣ* и *Адонисѣ*, или кончилъ Поэзію о *Персеѣ* и *Андромедѣ*, и никогда не называлъ онъ свои картины картинами. *Молертъ* въ Академической своей рѣчи доказывалъ взаимныя сношенія Краснорѣчія съ Геометріею. Эшампъ съ картины *Вандика*: *Велисарій*, подавъ мысль *Мармонтелю* написашъ повѣсть свою о *Велисаріи* **).

Наконецъ, чтобы ощутишельнѣе познать шѣсную связь письменъ съ изящными Художествами, прочтите швореніе *Плинія*, *Винкельмана*, *Менгса*, *Дюбоза*, *Лессинга*, соединившихъ къ одной цѣли всѣ сіи изящныя Искусства ***).

А. Писаревъ.

*) Raccolta di lettere sulla pittura, scultura ed architettura, d'a più celebri personaggi, dal secolo LV al XVII.

**) Смощри Memoires par Marmontel. Tome III. pag. 27.

***) Въ сочиненіи моемъ: *Предметы для Художниковъ*, часть II; боѣе развросшранено о семъ предметѣ.

II.

ПИСЬМО ОБЪ ОЧАКОВѢ.

27 Іюля 1816 года.

Возвращаясь изъ *Одессы* въ *Николаевъ*, захошлось мнѣ обозрѣть остатки крѣпости *Огакова*. — Не доѣзжая 32 верстѣ до *Николаева*, поворошили мы съ станціи *Антикрака* вправо; дорога гладкая снѣжь; на вѣсѣхъ 24 верстахъ до *Огакова* двѣ небольшія дощинки.

Я надѣялся увидѣть хотя нѣкоторые признаки бывшей крѣпости, башни или развалины стѣнъ; но ничего, рѣшительно ничего не увидѣлъ, кромѣ двухъ новыхъ каменныхъ казармъ, нѣсколькихъ небольшихъ мазаныхъ хижинъ и одной церкви, обращенной изъ Турецкой мечети. Вошъ весь *Огакоевъ*, которой считаешься теперь уздѣнымъ городомъ Херсонской губерніи.

Плацъ-Маіоръ, исправляющій должность Команданта, заслуженной, почтенной воинъ, взялся бытъ моимъ пушеводителемъ при осмотрѣ мѣста, гдѣ была крѣпость. — Прежде всего повель оныя меня къ пакъ на-

зывается *Гассановой батареей*; она сдалась безъ сопротивленія, и пошому едва только уцѣлѣла. — Мы спустились подъ гору и прошли около вершины къ берегу. — Башарей сія есть довольно обширная цитадель, укрѣпленная со всѣхъ сторонъ полстыми каменными стѣнами. Пушки поставлены въ два ряда: первой подлѣ рва, кошорымъ окружена цитадель съ берега; а другой на каменной стѣнѣ съ башнею. — Видъ сверху прекрасной; напрошивъ *Кинбурнская* крѣпость на косѣ, или мысу, вдавшемся на большее пространство въ *Лиманъ*; вправо ошровъ *Березань*, гдѣ также небольшое укрѣпленіе; влѣво червиются берега *Тавриды*.

Какихъ большихъ шурдовъ шило Туркамъ, укрѣпши сію цитадель, со стороны *Лимана*: глубина воды подлѣ самой стѣны болѣе 20 сажень. Военные корабли могутъ свободно подходить къ ней.

Ошуда опирались мы на гору, на то мѣсто, гдѣ была прежде крѣпость. — Каменные высокіи стѣны окружали ее со всѣхъ сторонъ; она была укрѣплена Французскими Инженерами и считалась непри-

ступною, но не могла противостоять храбрости войск наших. — Князь Попелкинъ велѣлъ нарочно сохранить для памяти небольшой оштакъ крѣпостной стѣны со стороны *Алмана*; знаки ядеръ нашихъ еще видны до сего времени; рвы много заросли и завалились, но до сихъ поръ имѣющъ глубины сажени чешыре.

Мы взошли на самую вершину горы, гдѣ была главная башаря. Ошпуда показаль мнѣ пушеводисель мой все обширное мѣсто, кошорое занимала крѣпость. — Онъ съ жаромъ разсказываль мнѣ объ ужасномъ, кровопролитномъ Очаковскомъ шшурмѣ; показываль рукою, гдѣ и какъ шли колонны наши на приступъ; называль поимянно шѣхъ, кшо командовали; глаза его блисшали и я съ удовольствіемъ смощрѣль на него; казалось, онъ помолодѣль, вспоминая сподъ славное, достопамятное дѣло.

Крѣпость была апакована со всѣхъ споронъ въ одно время; одна часшь арміи слѣдовала льдомъ по *Алману*; другая напала на лѣвой фась; шрешья усшремилась въ главныя крѣпостныя вороща; съ другихъ споронъ

ронъ была фальшивая атака, и черезъ нѣсколько часовъ упорной жестокой битвы крѣпость была въ нашихъ рукахъ. — Солдатамъ позволено было, въ вознагражденіе храбрости ихъ, штурмовъ и недоспашка, которыя претерпѣвали они при долговременной осадѣ, идти на добычу — и въ самое короткое время города уже не существовало.

„Но гдѣ же былъ этотъ городъ? я не вижу никакихъ останковъ,“ сказалъ я своему переводчику. — Вы видите въ правой сторонѣ пустой обширный лугъ, охватывающій. Здѣсь было болѣе тысячи домовъ, огромныя мечети, базары; не давно еще лежали гдѣ кучи камней; крестьяне поселившіеся въ окружающихъ здѣшнихъ стѣняхъ все свезли. — Лагерь нашъ стоялъ противъ острова *Березани*. — Курганъ, на которомъ была славка *Князя Потемкина*, не знаю почему до сего времени называется *Потемкинской* могилою.

Мѣсна, по которымъ я ѣзжу, приводятъ безпрестанно на память сего необыкновеннаго человека. Сколько завоеваній и приоб-

рѣшеній сдѣлалъ онъ для Россіи! Сколько заселилъ сшней и создалъ новыхъ городов! — Конечно онъ исполнялъ планы мудрой Повелительницы своей; но чшобъ хорошо понимать и приводить въ дѣйствіе великія предпріятія, надобно самому быть великимъ.

Разсказываютъ, что никогда *К. Потемкинъ* не жилъ такъ пышно и роскошно, какъ сначала въ *Отаковскомъ* лагерѣ. У него былъ всегда великолѣпной и вкусной ешолъ; множество различнаго народа его окружало; онъ давалъ праздники, концершы, балы; и курьеры безпрестанно скакали во все стороны Россіи, для удовольстворенія прихотливаго вкуса его; иногда нужны ему были ананасы, другой разъ соленая рыба, шо свѣжая малина или *Калужское* шѣсто и проч: и проч. — Но видѣ не было ему такъ шже-до и скучно, какъ подъ конецъ въ семь же лагерѣ. Онъ при началъ осады, въ присутствіи многихъ сказалъ, что не будетъ брать *Отакова* шшурмомъ, а принудить сдатьсь; но Турки ошвергали все предложенія о сдачѣ и защищались ушорно. Между шѣмъ насшурнула ужасная, необыкновенная

зима, которую до сихъ поръ помнятъ въ здѣшнемъ краю и Малороссіи, и называютъ *Отаковскою* зимою. Ошерылись болѣзни, недостатокъ въ провіантѣ и дровахъ. К: *Потемкинъ* получалъ безпрестанно рапорты, что цѣлыя караулы мерзли, что въ шрапшеяхъ люди погибали соннями; словомъ, армія наша была въ самомъ бѣдственномъ положеніи. — Опшупишь было невозможно; вниманіе всей Европы обращено было на *Отаковъ*; неудача сія могла имѣть по тогдашнимъ обстоятельствомъ вредныя послѣдствія для Россіи. — К: *Потемкинъ* долженъ былъ наконецъ рѣшиться на штурмъ. Солдаты наши бросились какъ львы, и 6 Декабря, въ день праздника *С. Николая Чудотворца*, *Отаковъ* палъ передъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ. Въ то же время предположено было привести *Отаковъ* въ такое положеніе, чтобы не было нужды брать его въ другой разъ: и въ самомъ дѣлѣ, не оставлено даже признаковъ такой крѣпости, которая помещала въ себя болѣе 40,000 гарнизону и могла выдержать столь долговременную осаду.

Мѣсто сіе, сколько я по поверхностному обозрѣнію судить могу, имѣешь большія удобности для торговли. — Внутреннія произведенія наши могли бы приходишь скоро и дешево рѣками *Бугомъ*, *Ингуломъ* и *Днѣпромъ*. — *) Хомя въ Лиманъ иногда бывающъ бури, но заливъ сей не шакъ широкъ, и купеческія суда не могутъ бышь подвержены такой опасности, какъ на *Одесскомъ* рейдѣ. — *Лиманъ* у самыхъ береговъ имѣешь большую глубину; подлѣ сѣѣны *Гассановой башарей* (см: выше) 20 сажень. — Сія самая *Гассанова башарей* могла бы служишь началомъ безопасной и удобной гавани; придѣлашь къ ней еще сѣѣны и — гавань гошова. — Въ прѣсной водѣ недосшашка бышь не можешь. Въ нѣсколькихъ верстахъ ошѣ *Огакова* естѣ большіе ключи, называемые *серебряные*, копорые, посредствомъ хорошо успроенныхъ проводовъ, снабжали прежде всю крѣпость холодною, прекрасною во-

*) Но рѣки сіи по причинѣ мѣлководія не вездѣ способны къ судоходству; продукты нѣдѣи могли бы привозишься водою только изъ мѣстъ близъ лежащихъ къ *Очакову*.

дою; шеперь всѣ эти проводы испорчены и самые ключи засорены; но поправишь ихъ и вычистишь ключи, не спомало бы большихъ издержекъ. — Неудобно только то, что почши всякую весну перемѣняется форватерь въ *Лиманъ*; впрочемъ можно бы назначить для сего особыхъ лоцмановъ и весною осматривать и опредѣлять форватерь. — Торговля здѣсь также могла бы продолжаться безпрерывно; *Лиманъ* почши никогда не замерзаетъ. — *Огаковъ* нѣсколько подале, чѣмъ *Одесса* отъ *Польской Украйны*, откуда наиболее идетъ пшеница, составляющая самый важный предметъ здѣшней коммерціи; но и окружающія къ *Огакову* мѣста изобилуютъ также пшеницею. — Торговля наша на *Черномъ* морѣ годъ отъ года чудеснымъ образомъ усиливается. — Усиженіе новаго купеческаго Порта, кажется, еще бы болѣе способствовало къ распространенію оной. —

Д..... Б.....

III.

ЗАМѢЧАНІЕ О НАДПИСЯХЪ *).

Въ послѣднихъ книжкахъ *Сына Опе-
ства* упомянуто о нѣкошорыхъ спранныхъ
надписяхъ, найденныхъ въ *Петербургѣ* на
Охтенскомъ и Смоленскомъ кладбищѣ, надъ
прахомъ неизвѣстныхъ людей. Да шлѣются
костями и надписями неизвѣстно почив-
шіе!... У насъ у самихъ въ *Дорогобужѣ* чушь
ли не всѣ шаковыя надписи, какъ на при-
мѣръ: *здѣсь въ подлинну положена такая-то...*
Здѣсь дѣйствительно положенъ такой-то и
проч. Полагаю, что нѣкошорымъ мужьямъ и
женамъ оспрады шаковыя Эпишафіи. —
Богъ съ ними! пусть они пивушъ, какъ хо-
пяшъ.

Но что скажешь любоншныя, когда
узнаюшъ, что въ самой *Москвѣ*, въ древней
нашей Синолицѣ, при Императорскомъ Уни-
верситетѣ, славящемся ученосшію и сло-

*) Чтѣдано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго
Общества Любителей Словесности, Наукъ и Худо-
жества 16 я. минувшаго мѣсяца Августа.

весностию, при Гимназіяхъ, Обществу Сло-
весности, Обществу Исторіи и древнейшей
Россійскихъ — въ кругу отличнейшихъ По-
этовъ и Лицклерашевыхъ — словомъ, въ Мо-
сковскомъ благородномъ собраніи, въ ко-
ромъ первые чиновники Государства синар-
шниками — все дворянство Московское чле-
нами — вырвана надпись подъ бюстомъ
Императорскимъ, вновь искусно изваяннымъ
знаменитымъ Мартосомъ, съ орфографиче-
скими ошибками, превышающими числомъ
самые sproki въ оной надписи?

Вошь она, почто такъ, какъ подъ бю-
стомъ весьма неискусно вырвана:

„Кого изъ Кесарей, дворянство, въ древней шогъ.
Ты образъ вознесло забавъ своихъ въ чершогъ?
Се Августъ щасшиемъ, победами Траянъ,
А сердцемъ Титъ... — ошвъшь раздался Росиянь.“ —

Ошибки: 1) на концъ первой sproki
не шочку, но запяшую должно поставишь;
2) при се запяшая должна бышь; 3) вмѣсто
щасшиемъ слѣдовало бы написати *се* и деся-
теричное *і*: *стасшиемъ*; 4) *победами* слѣдо-
вало бы поставишь *ѣ*: *любѣдами*; 5) *Роси-*

янь слѣдовало бы поставишь два *cc* и десятичное *i*: *Rossianz*.

Сю надпись я самъ видѣлъ со многими моими знакомыми 28 числа Марша, 11 и 18 чисель Апрѣля 1816 года, во время концерта и двухъ баловъ въ залъ благороднаго собранія.

Надпись сама по себѣ, какъ произведеніе словесности, превосходная; она сочинена *Г. Каразиньмъ*.

Другая надпись не менѣе первой меня удивила:

Въ *Голицынской больницѣ*, въ числѣ мраморовъ, есть небольшая статуя, работы знаменитаго *Козловскаго*, изображающая *Князя Якова Федоровита Долгорукова*, сего иснаго Рускаго Боярина и сполна Государства. И что же? въ надписи на сей статуѣ на Французскомъ языкѣ!... и даже на самомъ Указѣ, имъ разорванномъ и держащемъ въ рукѣ — надпись Французская и шоль же неправильная, какъ первая: „*Ukase de L'Empereur opere—ux au pais, déchiré!*“

Слово *opere—ux* шакъ перенесено, какъ означено здѣсь.

Не знаю, почему сего великаго человека, кошорый гордился бышь Рускимъ, изписали Французскими надписями!.. Я полагалъ, что ворвавшіеся въ Москву Французы въ насмѣшку сіе сдѣлали; однако же меня многіе увѣряли, что сіи надписи до шого еще существовали!..

Вошь, нѣчто и о кладбищѣ. Того же 1816 года, будучи въ Москвѣ, ѣздилъ я въ *Донской Монастырь* поклониться праху перваго нашего Трагика *Александра Петровича Сумарокова*. Заспалъ на панерши церковной множество благочестивыхъ монаховъ, опслужившихъ вечерню; подойдя къ нимъ, спрашивалъ, не можешь ли кто изъ нихъ указать мнѣ могилу Поэта нашего. — Всѣ, помолчавъ, единогласно объявили мнѣ, что если бы по немъ опправлялись чаще *ломки*, то еще можно было бы указать мѣсто; а теперъ никто онаго не знаетъ, и на сіе нужно время, а ихъ ожидають въ шрапезу!.. И такъ, благочестивые опшельники *Донскаго монастыря* пошли вкушашъ вечернюю яшву, а я обѣдалъ монастырское кладбище; любовался изящною работою

мраморныхъ и бронзовыхъ памятниковъ Яковлевыхъ (особенно Павла Ивановича), Небольсиной, Козлова, Лалтевой, Голицыной... ошылскаль за угломъ церкви, въ густой правѣ, каменную старинную вазу надъ прахомъ Князя Сергѣя Кантемира, любимаго брата саширика Антиоха Кантемира *)... о Сулароковѣ же тщетны были мои поиски, и я оставилъ оныя до первой ломинки!...

Таковыя и подобныя обстоятельства послали во мнѣ излишнее ко всему вниманіе — и тогда только увидѣлъ я, что въ Москвѣ произошли большія перемѣны въ *выѣскахъ*: вмѣсто старыхъ надписей: *здѣсь погребъ съ Французскими винами* — *вездѣ продажа виноградныхъ винъ*; вмѣсто *модныхъ Французскихъ товаровъ* уже *Петербургскіе товары!*... Слава и честь предусмотрительности Полицейской, если съ *прежними* надписями уничтожился въ сихъ лавкахъ и *прежній обманъ!*...

А. Писаревъ.

*) Князь Сергѣй Кантемиръ былъ также писателемъ. Рѣчь, говоренная имъ Петру Великому въ 1714 году на Греческомъ языкѣ, достойна примѣчанія. Она въ томъ же году напечатана на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. *Примѣч. Сог.*

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

А. А. РЖЕВСКОМУ.

Хотѣлося мнѣ громкой лирой
Воспѣшь и дружбу и совѣшь,
Какъ Ржевской съ милою Глафирой
На рѣчкѣ Карповкѣ живешь.

Пѣшь арфы въ городѣ, ни лиры,
Везь ихъ хоть пой, хоть волкомъ вой:
Я вижу арфу у Глафиры,
А лиру Ржевской взялъ съ собой.

Па Карповку свезли водою,
Вы все приащое для насъ,
Сорвавъ Сенаторской рукою,
Чѣмъ могъ еще цвѣсти Парнассъ.

Оспался съ гуслими Трушовой.
Ещецѣ съ плюночнымъ рожкомъ,
Съ свирѣлкою Ома Яновской
И Рубанъ съ шаренькимъ гудкомъ.

Всѣхъ Музъ безсовѣстно съ собою
Увезь ты, Совѣстный судья;
Но пусть онѣ живутъ съ шобою,
Какъ другъ, не буду иснець я.

Пускай Уранія небесна
Въ швоемъ созвѣздіи гремишь
И Полигимна многогѣсна!
То въ звучныхъ одахъ возгласишь.

Евтерпа приведетъ два хора
 Со всей музыкой духовой ;
 Трлянешь плечами Терпсихора
 По Гречески передъ тобой.

Эрата, дышуща Эрошомъ,
 Спихи любовны продаешь:
 Какъ былъ ты щеголемъ и мошомъ,
 Она шу пѣсенку споешь.

Плачевна Мельпомена спанешь
 Тебѣ какъ Авшору пѣняшь,
 Чпо скоро даврь ея увянешь :
 Пора трагедіи писашь.

Рѣзвляя Талія шуплива,
 Явись въ комедіи себя ;
 Тобой довольна и щасшлива,
 Не скучно жишь ей у шебя.

Пусть сладкогласна Калліона
 Дѣла Героевъ возвѣснншь
 И съ ней Россія и Европа
 Во всѣ колокола звонншь.

А я, съ простою бадалайкой,
 Въ спихи Осуфьева гляжу:
 Какъ онъ съ своимъ забавнымъ Ванькой,
 Я въ шушкахъ время провожу.

А. Храповицкій.

2.

О Т В Ъ Т Ъ .

Напомня, Храповицкій, дружбу
 Время, какъ ты меня любилъ,
 Какъ мы несли Эропу службу,
 Спихами днесь меня почшилъ.

Въ своихъ стихахъ играютъ Музы;
Ты хочешь, чшобъ и я писалъ;
На Карповку садишь арбузы
Я ѣхавъ, лиру пошерядъ,

Не по водѣ ее отправилъ,
Сухимъ лушемъ, бояся водъ;
Но Васька *) оброня, оставилъ
У Храповицкаго ворощъ.

И такъ теперь владѣй ты ею:
Тебѣ приличше она;
Я строишь лиры не умѣю,
Тебѣ наука та дана.

Тебя всегда любили Музы;
Тебѣ готовили вѣнцы —
Пой ты; — а я пойду арбузы
Сажашъ и сѣяшь огурцы, ,

Смотришь, какъ Карлъ **) мой полещъ гряды
И рѣжешъ съ померанцовъ сушь,
Глядя я полнѣ всегда опрады
И чуждѣ желаній гордыхъ душъ.

Жена и дѣши раздѣляютъ
Со мной пуспынну жизнь мою
Любя меня, и не скучаютъ,
Чшо учасъ я избралъ сію.

Лишь только солнца лучъ прогянешъ:
Вставашъ, пншь чай, гуляшь пора,
Обѣдашь, послѣ шемно ставешъ,
Придешъ Шенанъ, въ каршежъ игра.

*) Мой каммердинеръ, который всегда дремлетъ
и все изъ рукъ роняетъ. *Примѣт. Сог.*

**) Мой садовникъ, который никакимъ языкомъ
не говоришь бромѣ Чухонскаго. *Примѣт. Сог.*

Пошомъ вторичную шрапезу
 Пастанешь время мнѣ вкушашь,
 А шамъ вздремнувь, на одръ полъзу,
 Засну — когда жь спити писашь?

*Тебѣ я уступаю миру,
 Какъ мастеру на ней играшь;
 А я, любезну взявъ Глафиру,
 Пойду на Карповку гуляшь.

Она спокойно пропекаетъ
 И терпншь, что по ней народъ
 Ея водъ мѣлкость презираешъ
 И съ небреженьемъ ходишь въ бродъ.

По воды потчасъ вздымушь волны,
 Лишь въперъ съ Запада дохнешь,
 И магой спанушь брега полны
 И въ ней гордыня возрастетъ.

Усила и разливъ печенье,
 Спращишь шѣхъ самыхъ же людей,
 Кошоры дѣлая презрѣнье,
 Ходила прежде въ бродъ по ней.

Я зрю въ ней образъ челоуѣка;
 Форшуна въшеръ нашихъ дней:
 Велики мы въ печенье вѣка
 И малы завсегда отъ ней.

И такъ възграй, мой другъ, на лирѣ,
 Что щаснѣя въ Форшунѣ нѣтъ,
 Коль каждый живучи въ семь мѣрѣ,
 Въ себѣ его не обрѣтешь.

Пускай другіе воснѣвзвѣваюшъ,
 Въ гудки, волынки и рожки;
 Пускай щасливые мечшуютъ,
 Что въ свѣтѣ семь они божи.

Смѣясь шщешной ихъ гордыни,
 Играй на лирѣ веселаясь;

Я стану ѣсть гуляя дыни,
На Карповку переселясь.

А. Ржевскій.

1794, Августа 5, на Карповкѣ,

3.

П Р О Щ А Н І Е

Славянки съ любезнымъ отъвзжаю-
щимъ на войну.

Подно юному Герою
Дни въ забавахъ провождашь:
Время опоздаться къ бою
Сопрошивниковъ карашь.

Ты довольно наслаждался,
Много радостей вкушалъ,
Поцѣлуемъ пробуждался,
Арף при званіи засыпалъ.

Но теперъ прошли забавы —
Слышишь? — раздается вкругъ
И зовешь на поле славы
Бубновъ громъ и шрубный звукъ.

Зри, шамъ въ воздухѣ вѣюхся
Роспущенны знамена;
Глазы радости несутся;
Храбрымъ бишва не страшна.

Трепещите, сопостаты!
Вида сяхъ безстрашнымъ рядъ;
Конь ихъ какъ лѣсъ подъяшы,
Шаемы золошомъ горяшь.

Что же медлишь ты, сынъ брани!
 Мечъ свой острый воспріашь
 Въ крѣпкіе Геройски дани,
 Чтобъ опчизну защищаешь?

Зря, какъ шамъ прощаясь воинъ
 Къ персамъ машъ и сына жмешь;
 Онъ безмолвенъ — но спокоенъ,
 Ни слезинки не прольешь.

Ужъ осѣдланъ конь швой быстрой;
 Ржетъ и удила грызешь,
 Гривою трясешь волнистой
 И копытомъ въ землю бьешь.

Изъ ноздрей его огонь пышетъ
 И клубится пѣна ртомъ,
 Мнилса самъ онъ местию дышетъ,
 Азчешъ встрѣшишься съ врагомъ.

Ахъ! когдабъ и я средь бою
 Бышь съ шбой всегда могла,
 Чтобъ юному Герою
 Кровь и пошь шпирать съ чела.

Какъ для сердца бы ошрадно
 Было видѣшь мнѣ самой,
 Сопротивниковъ нещадно
 Поражаемыхъ шбой!

Но одинъ ты въ пушь дерзаешь,
 Слава ждешъ себя въ бою,
 Ей шелерь предпочитаешь
 Шѣжнюю любовь мою.

Къ ней-то я одной ревную,
 Его грудь швая полна;
 Но соперницу шакую
 Обожаешь и я должна.

Поспѣши жъ скорѣй сразиться,
 Лавръ еще, еще сорви,

Чтобъ со славой возвратишься
Вновь въ объятія любви.

П. Политковскій.

4.

НА ДГРОВІЕ М. О. В.

Онъ въ дольнихъ имя Бога славиль
И добрыми дѣлами чтилъ —
Тамъ въ горнихъ Богъ его прославиль
И въ ликъ блаженныхъ водворилъ.

К. С. Е. С.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и.

I 8 I 7.

127. † Труды Общества любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть седьмая. Москва. въ Универс. тип. 134 и 72 стран. въ 8. Честъ сія, такъ какъ и прежнія, имѣетъ два отдѣленія: *прозаическія сочиненія и стихотворенія*. Изъ первыхъ заслуживають наиболѣе вниманіе: о славянскомъ и въ особенности церковномъ языкѣ, Г. Казеновскаго — Разборъ VIII Оды Ломоносова, Г. Мерзлякова — Опытъ о порядкѣ словъ, Г. Давыдова *) — и Сино-

*) Не излишнимъ считаю выписать здѣсь слѣдующія слова изъ письма Волтера къ Гельвецію, помѣщенныя весьма прилично въ прекрасной сташѣ Г. Давыдова о порядкѣ словъ: „Хошите ль, я открою вамъ одну тайну краснорѣчія? Вотъ она: естли мысль ваша и справедлива и благородна: по смощрите, хорошо ли будетъ въ прозѣ, что вы сказали въ стихахъ; оставьте и рѣму и цезуру, и замѣчайте, нѣтъ ли въ стихѣ вашемъ лишняго слова, нѣтъ ли маѣйшей ошибки въ порядкѣ словъ; не забыли ль какого нибудь союза. Естли вы увидите, что и самое приличное слово поставлено не на мѣстѣ: по заключите, что эшотъ алмазь не годишся для кольца вашего. Повѣрьте, хоть одна изъ эшихъ погрѣшностей османешя въ стихахъ вашихъ — и тогда не будутъ ихъ перечисывать. Но вы знаете, что лучшіе стихи шѣ, которыхъ нельзя довольно начипашья.“ (стр. 88) Немногіе изъ нашихъ стихотворцовъ наблюдаютъ сіе строгое правило; но за шо немногихъ изъ нихъ и читають.

ни мы, Г. Саларева. Пріятно, очень пріятно ви-
дѣшь, что у насъ начинають уже заниматьеся над-
лежащимъ образомъ теорією Словесности. Таковые
труды заслуживаютъ всякую похвалу и одобрение.
Языкъ нашъ весьма примѣшно очищается: но, къ
 сожаелію, мы не имѣемъ еще настоящей Руской
Грамматики, Словаря и Собранія синонимъ; нѣтъ
также у насъ порядочной Риторики и Пѣшники.
Но крайней мѣрѣ мы можемъ надѣяться, что при
нынѣшнихъ щасливыхъ обстоятельствѣхъ, и осо-
бенно при попеченіи Министерства Народнаго Про-
свѣщенія, скорѣ будемъ имѣть сіи книги, необхо-
димыя какъ для учащихся, такъ и для учащихся, и
вообще для всѣхъ занимающихся Рускою Литте-
ратурою. Кромѣ вышеозначенныхъ чешырехъ спа-
шей въ ошдѣленіи прозаическихъ сочиненій помѣ-
щено: Воспоминаніе о Федорѣ Федоровичѣ
Ивановѣ *) Г. Мерзлякова. Піеса сія имѣетъ
накже свою цѣну и дѣлаетъ честь Сочинителю,
почтившему память достойнаго своего друга. —
Въ послѣднемъ ошдѣленіи помѣщены слѣдующія
стихотворенія извѣстныхъ нашихъ Поэтовъ: *Иліада*.
Пѣсь І. Распря Вождей, *Гнѣдига* — Невина-
насть, Кн. *Долгорукаго* — Къ Делію (подраж. Го-
рацію), *Мерзлякова* — Ошрывокъ изъ IV пѣсней
Деліевой Поэмы: Сельскій житезь, *Мих.*
Дмитріева — Гимнъ Смиренію, Кн. *Шаликова*
— Поэшь, *Батюшкова* — Надгробная Пѣсь Дер-
жавину, *Филимонова* — Элегія, *Ден. Давыдова*
— къ Батюшкову, Кн. *Вяземскаго* — къ Фіалѣ,
Д. Вельяшева — В. — Грустный осенній вечеръ
на родинѣ, *Ө. Глинки* — Басня: Похороны, Ручей
и Водонадъ, *Крылова* — Богачъ и Бѣднякъ, Листо-
чекъ, Преимущество дарованій, *В. Пушкина* —

*) Покойный *Ө. Ө. Ивановъ* былъ Членомъ Мо-
сковскаго Общества любителей Россійской Слове-
сности. Оно приняло на себя издать въ свѣтъ его
сочиненія и поручило уже собрать ихъ нѣкоморымъ
изъ своихъ Членовъ.

Сорока и Сова, Кошъ Васька, Вошь и Осель, Медвѣдь Плясунъ, *Д. Вельяшева В.* — Въ числѣ сихъ стихошвореній естѣ весьма хорошія, даже образцовыя, и нѣтъ ни одного посредственнаго кромѣ *Листогка*, названнаго неправильно *Баснею* *). Другая *Басня Г. Пурикина: Преимущество дарованія* (подражаніе *Лафонтеновой: L'avantage de la Science*) написана очень удачно. Жаль только, что онъ *цѣннаго* (savant, lettré) замѣнилъ *Поэтомъ* **) и не перевелъ сихъ двухъ щасливыхъ смидовъ *Лафонтена: L'homme lettré se tût: il avait trop à dire. Laissez dire les sots: le savoir a son prix.*

128. † *Труды Вольнаго Экономическаго Общества на 1816 годѣ. Часть LXIII. С. Ц. 5. въ шип. Академіи Наукъ, 317 стран. въ 8.*

129. † *Вышняя Геометрія въ пространствахъ, или приложеніе Анализа къ начертательной Геометріи съ изложеніемъ теоріи дефигурованія крѣпостныхъ строеній. Сочиненіе Алексѣя Маюрова, Свиты Е. И. В. Инженеръ-Полковника, и С. П. бургской Академіи Наукъ и Парижскаго Академическаго Общества Наукъ Члена, Императорскою Академіею Наукъ принятое съ отличною похвалою. Печатано по Высочайшему повелѣнію. С. П. бургъ. въ Морской Типографіи. VI и 255 стран. въ 4.*

130. * *Таблицы Хордъ для всѣхъ угловъ четверти окружности, слѣжащія къ наложенію на бумагу измѣренныхъ угловъ, съ описаніемъ при-*

*) Въ *Баснѣ* должно бытъ непременно повѣствованіе происшествія, а шутъ только одинъ вопросъ и отвѣтъ, какъ бы въ разговорной эпиграммѣ (épigramme dialoguée).

**) *Поэтъ* не поперялъ войною ничего; Талантъ его, воображеніе,

И благородный духъ, безцѣнный даръ Небесъ,
Въ странѣ другой нашли награду и погтенъе,
(сир. 68 и 69).

Поэты рѣдко получаютъ награду и въ своемъ отечествѣ, не только что въ чужихъ земляхъ.

надлежащаго къ селу прямаго циркуля. Вычислены и изданы съ двумя тертежами Докторомъ Философiи, Надворнымъ Совѣтникомъ, Директоромъ механическихъ заведенiй и Математическаго Инструментальнаго Кабинета при Главномъ Штабѣ Е. И. В. и разныхъ ученыхъ Обществъ Членомъ Корнелиемъ Рейссигомъ. С. П. б. въ типографiи Генеральнаго Штаба, 121 стр. въ 12. (Тоже самое сочиненiе и въ той же типографiи напечатано и на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавiемъ: Chorden Tafeln и проч.)

Разныя извѣстiя.

На сихъ дняхъ ошпечанъ No 11 (мѣсяцъ Августъ) Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемаго Комитетомъ онаго о ученой части. Эта книжка, подобно предыдущей, имѣеть два отдѣленiя: въ первомъ помѣщены официальные статьи, какъ слѣд.: 1) Вѣдомость о Человѣколюбивыхъ заведенiяхъ, въ Вологодской Губернiи существующихъ; 2) Общая вѣдомость о больныя бѣдныхъ, пользуемыхъ на щель здѣшняго Медико-Филантропическаго Комитета въ теченiи первой половины сего 1817 года; 3) Общая вѣдомость о такихъ же больныхъ за одинъ истекшiй мѣсяцъ; 4) Пасхавленiе, какимъ образомъ спасать жизнь людямъ, внавшимъ внезапно въ несчастныя смерсныя случаи; 5) Вѣдомость о бѣдныхъ, спасавенная здѣшнимъ Попечительнымъ Комитетомъ; 6) о пожертвованiяхъ сдѣланныхъ въ пользу бѣдныхъ; 7) о подпискѣ на добровольныя пожертвованiя; 8) Имена особъ, сдѣлавшихъ разныя пожертвованiя Комитету по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ теченiи первой половины сего 1817 года; 9) Имена Благотворителей и Особъ, подписавшихся на полученiе сего Журнала — во второмъ отдѣленiи Литтература.

а именно: Извѣстіе о благотворительныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ соединенныхъ Америкахъ скихъ обласіяхъ и о госпитриимствѣ жидедей страны, читанное въ публичномъ собраніи *Математической Академіи* Докторомъ *Валентиноли* Историческое Извѣстіе о *Вѣнскомъ Институтѣ* для больныхъ дѣшеи (изъ записокъ Доктора *Гелли* — о книгѣ подѣ заглавіемъ: *Considerations sur doctrine et l'esprit de l'Eglise orthodoxe par Alexandre de Stourdza* *).

Подписка на *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый *Комитетомъ* онаго по ценой части, принимается здѣсь въ *С. П. бургѣ*, въ упомянутомъ *Комитетѣ*, съ сплющемъ 1 *Адмиралшейской* часини, 2 *кваршадъ* въ домѣ *Сарептскаго Общества*, чино въ *Почтамтской* улицѣ. Цѣна сему *Журналу*, съ доставленіемъ онаго во все мѣста *Россіи*, за годичное издаваніе 25 р. а за полугодичное 15 р. Выручка денегъ и безъ исключенія назначается для вспоможенія бѣднымъ и для *человѣколюбивыхъ дѣйствій* Комитета на общую пользу; почему желающіе содѣлать сей богоугодной цѣли могутъ вносить экземпляръ и болѣе означенной суммы. Смыслъ право и грѣшно будетъ достаточнымъ людямъ ежели не захотятъ они брать сего истинно христіанскаго и благотворительнаго *Журнала*. Иноворожденнымъ дозволяется относиться въ *Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію*. Имена подписавшихся особъ будутъ припечатываемы въ каждой книгѣ, смотря по времени подписки. — Нѣкоторые особы, подписавшіеся на полученіе сего *Журнала* не доставили еще адресовъ о ихъ жилиществѣ; почему шаковые могутъ для полученія двухъ вышеуказанныхъ номеровъ онаго относиться въ здѣшній *Комитетъ*.

*) Сія прекрасная книга продается у брата *Слениныхъ*, въ домѣ *Кусовникова* у *Казанскаго* моста. Деньги за оную выручаемыя, по желанію издателя, употреблены будутъ *И. Ч. О.* въ пользу бѣдныхъ.

ныя лавки братьевъ *Слениныхъ* (у Казанскаго моста въ домѣ *Кусовникова*, въ бель-этажѣ подлѣ филармоническаго зала, и въ зеркальной линіи Гошнинаго двора подлѣ Но 53), или доставивъ извѣстіе о ихъ жишельствѣ въ Ученны Комитетъ И Ч. О. состоящій, какъ выше сказано, въ домѣ *Сарептскаго Общества*

Выписки изъ писаній Св. Церковноучителей и другихъ писателей о необходимости и пользѣ стенія Священнаго Писанія, о коихъ упомянуто въ предыдущей книгѣ С. О. (схран. 104) продаются у Издашеля, живущаго близъ каменнаго пешра, въ домѣ *Соколова*, также въ домѣ *Сарептскаго Общества*, въ книжныя лавкахъ *Слениныхъ* и у другихъ книгопродавцовъ. Цѣна 2 р. 50 коп. въ бум.

И.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

VI.

П Р И К Л Ю Ч Е Н І Я К А В А Л Е Р А Р И В О А Р А - С Е Н Т Ъ - И П О Л И Т А.

(Окончаніе.)

Изъ сочиненія, изданнаго *Левисомъ Гольдсли-тольдъ*, не смюря на небреженіе, съ которымъ онъ описываетъ все случившееся со мною въ *Брестѣ*, можно видѣть, что *Бонапарте* считалъ смерть мою весьма нужнымъ для себя обстоятельствомъ и былъ увѣренъ, что пока не лишитъ меня жизни, собственная его жизнь находится будетъ въ опасности. Къ счастью моему весьма худо принялъ онъ за это дѣло. Между бумагами, найденными въ карманѣ Генерала *Лемерсиера Лаванде*, было писанное отъ меня передъ шѣмъ временемъ къ Генералу *Жоржу* письмо, въ которомъ совѣсно-

валъ я ему не производить въ дѣйство плана *Сентъ-Регента*, но замѣнишь его другимъ. *Жоржъ* и я, по сему новому плану, должны были отправиться въ *Парижъ*, каждый въ сопровожденіи сорока вѣрныхъ и отважныхъ челоѣкъ, снабженныхъ Офицерскими пашпортами всѣхъ классовъ. День прибытія нашего въ *Парижъ* долженъ былъ бытъ наканунѣ большаго парада на карусельной площади. На другой день надлежало намъ въ назначенный для парада часъ ѣхать верхомъ вооруженными въ *Тюллерійскій дворецъ*, и всѣмъ вмѣстѣ напасть на хищника среди его войска, которое поступокъ нашъ почло бы заговоромъ Офицеровъ всей арміи. Такимъ образомъ надѣялись мы навѣрно лишити *Бонапарта* жизни, и поелику тогда не было еще у него многочисленной Гвардіи, то намъ казалось возможнымъ въ общемъ смятеніи, посредствомъ усложненныхъ знаковъ, узнавать другъ друга и не только сохранити свою жизнь, но отправиться далѣе и сдѣлать покушеніе къ овладѣнію верховною властію, сколько позволили бы по обстоятельству. Эшонтъ планъ, дополненный многими особенными подробностями, навелъ на *Бонапарта* большой страхъ, нежели какой причиняли ему всякія другія противъ него покушенія; и хотя сія бумага писана была не моею рукою, но ни *Бонапарте* ни *Полиція* не сомнѣвались, что бы Сочинителемъ оной не былъ я. Посему легко можно вообразишь его ярость, когда онъ узналъ о моемъ побѣгѣ.

Изъ *Салленты* отправился я съ извозчиками въ *Саррагоссу*; Беарскую свою одежду промѣнялъ на плащъ *Испанскаго* крестьянина и досталъ себѣ такой же пашпортъ. Сей прудный и скромный родъ путешествія избавлялъ меня отъ ареста въ *Испани*, гдѣ *Бонапарте* съ помощію *Годоя* имѣлъ почти ту же самую власть, какъ и во *Франціи*. Въ *Саррагоссѣ*, *Леридѣ* и *Якѣ* захватили многихъ *Французскихъ* путешественниковъ нѣсколько на меня положили, и отправили во *Францію*. По прибытіи моемъ въ *Мадридъ*, опасность для меня увеличилась. Изнуренный прудностями долговременнаго путешествія, увидѣлъ я

съ ужасомъ, что казна моя испошилась; я находился въ такомъ городѣ, гдѣ *Французская* Прилиция имѣла сношь же сильное вліяніе и дѣятельность, какъ въ *Парижѣ*. Извѣстно мнѣ было, что *Россійскій* Посланникъ *Баронъ Строгановъ* знаетъ меня по слуху, но я не имѣлъ при себѣ никакого письменнаго доказательства, съ кошорымъ бы могъ явиться къ нему подъ настоящимъ своимъ именемъ. Наконецъ, будучи ободренъ благосклонностію, съ какою во время революціи обходились со мною и со всѣми Французскими роялистами *Россійскіе* Министры, явился я къ *Барону Строганову* и необманулся въ своей надеждѣ. Хотя я былъ въ рубищѣ и безъ всякаго свидѣтельства, однако достоинственный *Рускій* Посланникъ принялъ меня, шакъ сказавъ, дружески и снабдилъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ великодушіемъ, кошорого описавъ я не въ силахъ.

Черезъ нѣсколько времени выѣхалъ я отъ Гоярчки, причиненной мнѣ трудностями моего пути. *Французскій* Министръ въ *Мадридѣ* узналъ скоро, что я нахожусь въ домѣ *Россійскаго* Посланника; *Баронъ Строгановъ* былъ о шомъ предувѣдомленъ, и чтобъ привесть меня въ безопасность, далъ мнѣ видъ шайнаго своего Секретаря.

Когда надлежало мнѣ выѣхать изъ *Мадрида*, то отправленъ я былъ курьеромъ съ депешами отъ *Барона Строганова*; *Гунтеръ*, Комиссаръ *Британскаго* Правительства, далъ мнѣ шакже депешы касательно размынн плѣнныхъ. Я поѣхалъ въ *Лиссабонъ* въ хорошей коляскѣ, запряженной въ семь муловъ, имѣя при себѣ *Рускіе*, *Испанскіе*, *Португальскіе* и *Англійскіе* пашпоршы. Въ *Лиссабонѣ* прибылъ я благополучно. *Россійскій* Посланникъ *Василевъ* оказалъ мнѣ шу же благосклонность и одоженія, какъ и всѣ *Рускіе*, съ кошорыми имѣлъ я случай познакомиться. *Англійскій* Посланникъ *Лордъ Стронсфордъ* отправилъ меня немедленно въ *Англію* на транспортномъ суднѣ *Фальмутъ*. Вскорѣ пріѣхалъ я въ *Лондонъ*, гдѣ сношь милосливо принятъ былъ *Графомъ д'Арта*, что скоро позабылъ всѣ прешершныя мною сраданія.

Вошь украсишь описаніе всего того, что со мною случилось въ моей миссіи и опъ чего я споль удивительнымъ образомъ освободился. Все это можно было бы почестъ романомъ, естли бы происшествія не были всѣмъ извѣстны; поименованныя въ исторіи моей особы еще живы и большая часть изъ нихъ находишь нынѣ въ *Парижѣ*. Легко можно себѣ представишь, что по прибытіи моемъ въ *Англію*, первымъ стараніемъ моимъ было перевезти къ себѣ жену мою. Я дѣлалъ тщешные поиски; выше упомянушо уже мною о причиненномъ ей вѣщасшіи однимъ только письмомъ, кошорое перехвачено было моими врагами. Четыре года прожилъ я въ *Лондонѣ*, не получая извѣстій ни о женѣ, ни объ опцѣ моемъ, какъ узналъ, что находишь при кончинѣ одинъ нашъ родственникъ, послѣ кошораго я и братъ мой были ближайшими наследниками. Споль важныя причины побудили меня отважиться съѣздить на твердую землю. Я получилъ на то позволеніе Его Величества и *Графа д'Артоа* чрезъ ходатайство *Грифа ла Шатра* Королевскаго Министра въ *Лондонѣ* и *Г. Дутейля*. Первѣишею для себя обязанностію пославилъ я узнать народный дулъ во *Франціи* и, по возвращеніи моемъ, дасть опчестъ въ сдѣланныхъ мною замѣчаніяхъ, кошорыя могли бытъ полезны для Короля. Полагая пребыть въ опсуществіи не болѣе шрехъ мѣсяцовъ, оставилъ я *Лондонѣ* 31 Октябрю 1810 года. 1 Ноября отправился на корабль изъ *Гравезанда* въ *Голландію*; 5 прибылъ на островъ *Шувенѣ*, 6 въ *Роттердамѣ*, а 7 въ *Амстердамѣ*. Не успѣлъ я еще пребыть въ этомъ городѣ и четырехъ часовъ, какъ по приказанію *Штапгаалнера* взяли меня подъ арестъ и отдали *Французскимѣ* жандармамъ. Безъ сомнѣнія предали меня шѣ самые люди, кошорые доставили мнѣ *Французскіе* паспортны. 8 числа привезли меня жандармы въ *Бреду*, 9 въ *Антверпенѣ*, гдѣ и посадили въ *Целитскій* монастырь, назначенный для содержанія сумасшедшихъ.

14 Ноября получили повелѣнія изъ *Парижа*, въ слѣдствіе коихъ препроводили меня шуда въ окрѣвахъ по почтѣ съ *Порущикомѣ* жандармовъ.

По прибытіи моемъ въ *Парижъ* 16 числа, увидѣлъ я, что цѣпи сперли у меня на рукахъ кожу; меня представили въ Полицію къ допросу и попомъ посадили въ темницу *ла Форсб.* Къ счастью показаніе мое о насльдствѣ, которое долженъ я былъ получить во Франціи, нашлось сираведливимъ; въ противномъ же шому случаѣ выдали бы меня, какъ шпиона, *Гренельской* Военной Коммиссіи. Просидѣвъ въ сей темницѣ шесть недель, былъ я отправленъ въ *Венсенъскую* тюрьму, откуда пересѣдили меня 12 Августа 1813 года въ замокъ *Галъ* въ *Пикардіи*. Всѣ притѣсненія, прешерпѣнныя мною прежде, были ничто въ сравненіи съ тѣми сираданіями, которыя я долженъ былъ вынести въ замокъ *Галъ*. Когда Генераль *Малетъ* вздумалъ погубить *Бонапарта*, то одинъ изъ его друзей, сотоварищъ моего несчастія, предложилъ мнѣ содѣйствовать также въ низверженіи общаго врага. Я съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе и взялъ на себя сыскашь средства къ нашему побѣгу. Служивъ немалое время во флотѣ, привыкъ я лазить по веревочнымъ лѣстницамъ и пригосовлялъ оныя, а пошому и принялся за сію работу. Проломилъ двѣ стѣны, сдѣлалъ деревянную лѣстницу въ тридцать и веревочную въ семдесятъ четыре фуша; проверстѣлъ въ дубовой двери толщиною въ два вершка, ошверзшіе въ два фуша съ половиною въ діаметрѣ, и по за неимѣніемъ другихъ орудій большимъ буравомъ — пошъ предпріяшя, которыя мнѣ надлежало выполнить.

Когда все было готово, то шрое насъ: *Баценъ*, ученый и другъ Генерала *Маллета*, *Каррега*, Оберъ-Офицеръ Королевской арміи въ *Менъ*, и я ошважились спуститься. *)

Я прежде всѣхъ сошелъ по веревочной лѣстницѣ, чшобы показашъ моимъ шоварищамъ, какъ имъ должно спускашья; но они не умѣли воспользовашья моимъ урокомъ: *Баценъ*, который послѣ

*) Мы предлагали и *Г. Кушерю* ошправиться съ нами, но бошзненное его сосшояніе не позволило ему принять сего предложенія.

меня сталъ сходитьъ, выпустилъ веревку изъ рукъ на 25 фузовъ отъ земли и полетѣлъ внизъ головою въ ровъ; къ счастью упалъ онъ на шраву. Однако падение его было шакъ сильно, что онъ лишился чувствъ; мнѣ удалось привести его опять въ память. По долгомъ колебаніи, *Каррега* осмѣлился спуститься, но не послушавшись моего совѣта, онъ сдеръ себѣ съ рукъ кожу, выпустилъ веревку въ 15 фузахъ отъ земли, упалъ на взничъ и шакже лишился чувствъ. Я привезъ и его въ память; потомъ мы отправились въ путь въ *Шонскіе* лѣса, соединяющіеся съ лѣсами *Компенскими*.

Мы шли какъ можно скорѣе и находились уже на четверть мили отъ лѣсу, какъ вдругъ настигли насъ солдаты, посланные для нашего преслѣдованія. Если бы не случилось товарищамъ моимъ несчастія, и если бы мы чрезъ то не потеряли времени, то успѣли бы еще уйти. Намъ связали руки и привели опять въ замокъ. Смотришель замка встрѣтился съ нами на дорогѣ; онъ сердился на солдатъ за то; что они не закололи насъ шопчасъ шыками и шребовалъ, чтобъ немедленно это при немъ исполнили. Въ слѣдъ за нимъ пришелъ Комендантъ и давалъ то же самое приказаніе солдатамъ; но какъ они всѣ были изъ Конскриптовъ, то и обсыпали насъ только ругательствами. По прибыши нашемъ въ замокъ, заперли насъ каждаго по одинакѣ, дали намъ худую кровашъ безъ машраца и просыпши, руки и ноги были у насъ скованы и мы находились подъ шпрожающимъ присмотромъ. Поезку я былъ главнымъ зачинщикомъ сего дѣла, то и подвергался болѣе прочихъ оскорбленіямъ отъ *Бонапартовыхъ* агентовъ. Мученія, прешерифныя мною въ шеченіе 14 мѣсяцовъ, причинили мнѣ ужасную болѣзнь, и когда другіе арестанты просили Коменданша перевести меня изъ шѣсной и смрадной шемницы въ другое мѣсто, то онъ всегда отвѣчалъ имъ, что чѣмъ скорѣе я умру, тѣмъ скорѣе кончашся мои шраданія.

Думая, что если бы намъ удалось соединиться съ Генераломъ *Маллетомъ*, то покушеніе

его получило бы совсѣмъ другой оборотъ, нежели какой оно имѣло: мы принудили бы его употребить сильнѣйшія средства. Вступленіе союзниковъ во Францію подало намъ надежду, что мученія наши наконецъ прекратятся. Мы ожидали со дня на день освобожденія отъ *Россійскихъ* войскъ, какъ сообщники *Бонапарта* 12 Февраля 1814 года въ полночь насъ взяли, посадили въ шельгу, сопровождаемую жандармами и возили по разнымъ мѣстамъ, гдѣ они насъ нѣсколько дней долѣ мучили. Я находился въ числѣ тѣхъ, которые отправлены были въ *Гуанъ*; наконецъ, когда городъ 9 ч. Апрѣля сего года призналъ Королевскую власть, мы получили свободу. Я такъ былъ изнуренъ, что съ большимъ трудомъ могъ оправиться. Въ теченіи двадцати лѣтъ служилъ я безпрерывно своему Королю; въ продолженіи одиннадцати лѣтъ былъ при разѣ Государственнѣмъ арестантомъ; являлся какъ роялистскій Офицеръ въ три суда: первый разъ въ *Тулонѣ* въ 1798 году въ Военную Коммиссію; вторымъ въ Морской Военный Судъ въ *Брестѣ* въ 1802, а третій въ *Рошепортѣ* въ 1803 году. Наконецъ имѣлъ я щастіе увидѣть какъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ законный Государь, которому посвящалъ я всю жизнь мою.

Подъ отеческимъ правленіемъ нашихъ Королей *Французы* не увидятъ болѣе меча правосудія превращеннымъ въ убійственный кинжалъ; священное правило, что лучше простить десять виновныхъ нежели наказать одного невиннаго, будетъ повсемѣстно уважаемо. Исполненный силъ щастливый и награжденный за мой трудъ щастливымъ окончаніемъ порученнаго мнѣ дѣла, не имѣю теперь другаго желанія, какъ быть еще полезнымъ въ возложенномъ на меня Королемъ званіи, и есмьли позволено мнѣ испросить какой либо награды, то это будетъ въ пользу достойныхъ Офицеровъ уголовного суда въ *Брестѣ*, коимъ осмѣливаюсь представить правосудію и милосердію нашего великодушнаго Государя.

Пер. П. Гв....ъ.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Страннопримный домъ въ Ростовѣ,

(Ошрывокъ изъ письма къ ***)

„Блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ! сказала самъ Спаситель. — Кто же усумнился въ истинѣ сихъ священныхъ словъ? — *Истинное* счастье познаешь только добрый, *небеснымъ* милосердіемъ вознаграждаешь одна добродѣтель...“ Такъ думала я, смотря на Богоугодное заведеніе, усроенное бывшимъ предъ симъ Ярославскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ *Княземъ М. Н. Голицынымъ*. Оно расположено на берегу величественнаго *Ростовскаго* озера, противъ самаго *Яковлевскаго* монастыря, въ которомъ, какъ извѣстно, опочивають святыя мощи великаго угодника Божія *Дмитрія Чудотворца*. — Мысль прекрасная! Чемъ болѣе угодишь намъ добродѣтельнѣйшаго Пастыря? — Призираешь бѣдныхъ и немощныхъ: вошь жертва достойная святости!

Довольно обширный каменный домъ, опрятный, съ сыннымъ обѣденнымъ и ужинымъ столомъ, посвященъ совершенно всѣмъ приходящимъ недоспашочнымъ богомольцамъ; ихъ въ немъ поешь и кормяшь безъ всякой плаши. — Какое почтенное, какое благородное дѣло! Оно должно осмѣиваться примѣрнымъ для многихъ доспашочныхъ людей, незнающихъ еще, можешь бышь, употреблять свои избытки съ равною пользою; оно будетъ всегда замѣчательнымъ для каждаго любобынщаго, посѣщающаго *Ростовъ*! Всякій приходящій сюда *во имя Господне* уже находишь для себя вѣрное пристанище; вся забота его осмѣется въ *бесѣдѣ* съ Богомъ и въ молишвахъ къ Богу! Честь и слава человѣку благошворительному; сколько людей благословляютъ и прославляютъ имя его! — Это опличіе, которое немногіе заслуживаютъ, опличіе

превосходящее почти *всѣ друга ошличія*. — Прекрасно! прекрасно!

Жаль только одного, мой другъ, что совершенство человеческое никогда не оспается безъ недоспашковъ; никто не можешь назвать оно *вполнѣ совершенствомъ*! Ты сама говаривала, что *всякое добро наше*, по общему опредѣленію, должно имѣть какую нибудь худую сторону. Это необходимость! — Повторю еще разъ: *убѣжище для странниковъ* прекрасно; но какъ жаль, что въ шомъ же домѣ, подъ шюю же благотворительною кровлею — можешь быть для поддержанія заведенія нѣкоторыми доходами — ты увидишь и *питейный домъ* со всѣми его безобразіями. Расположеніе его прошивъ самыхъ свяшыхъ воротъ монастырскихъ. — Странность не послѣдняя! И теперь не знаю возможно ли такое *ощущеніе*, съ нѣкоторой стороны, не называть оскорбительнымъ?... Благочестивые ошельники со всею приличною имъ скромностію не могли воздержаться отъ ропшанія! Не знаю, мой другъ, какъ ты объ этомъ думаешь; но я даже боюсь, чтобъ не сказалъ кто нибудь, что это *неприличіе* можешь опнять большую цѣну у благодушельности! — Впрочемъ чьи замѣчанія всегда справедливы? Кто не ошибался и кто не поправлялъ своихъ ошибокъ? Я увѣренъ, что и *питейный домъ* со всѣми своими безобразіями исчезнетъ непременно, а доброе, богоугодное заведеніе останется вѣчнымъ и въ совершенствѣ.

Михаилъ Макаровъ.

27 Іюня, 1817.

Ростовъ.

2.

Отвѣтъ на Письмо Г. Неизвѣстнаго, помѣщенное въ 35 книжкѣ С. О.

Благодаримъ Г-на Неизвѣстнаго за его хорошее мнѣніе о насъ и нашемъ Журналѣ; но не можемъ отвѣчать на послѣдній вопросъ его. Намъ ли, печатающая только 256 книжку, судить о Журналѣ, котораго вышло уже 9 или 10 номеровъ, кошорый

приобрѣлъ общее уваженіе, и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ оное. Мы можемъ только утвердительно сказать, что въ нашемъ *извѣстномъ* изданіи всегда произносимъ будешь справедливый приговоръ дурнымъ сочиненіямъ: мы положили свято наблюдать сіе правило. Но чтобы дать читателямъ лучшее понятіе о нашихъ законахъ, помещаемъ здѣсь подробную изъ нихъ выписку.

Мы обязуемся:

1) Не наполнять своего Журнала спашьями, немѣющимися нимазѣйшей занимательности и плохо написанными, пошому что усыплять не наше дѣло; а кто спраждаетъ безсонницею, шомъ можешь читашъ письма чувствительной женщины о собакахъ, разговоры въ театральныхъ сѣняхъ о новыхъ комедіяхъ и ш. п.

2) Не дѣлашь смѣшныхъ и пристрастныхъ приговоровъ о театральныхъ пѣсахъ.

3) Не называшъ жалкихъ переводовъ превосходными, чтобы не примѣнили къ намъ послѣдній стихъ первой пѣсни Поэмы *Боало: L'Art Poétique.*

4) Не писашъ на свои сочиненія пристрастныхъ реценсій для шого, чтобы выдавашъ ихъ за спашья, присланная къ намъ ошъ неизѣстныхъ.

5) Въ спашьяхъ: *стихотворенія* не помещашъ дрянныхъ стиховъ и плохихъ эниграммъ — хотя бы оные доспавлены къ намъ были ошъ самихъ авшоровъ.

6) Не приглашашъ ученыхъ мужей занимашся разборомъ шаконъ книги, шоторая шого не заслуживаетъ.

7) Не принимашъ на свой щепъ сзирь, ба-сенъ, сказокъ и эниграммъ, въ шоторыхъ говоршся о дурныхъ писателяхъ, и не сердшся, если кто по шупости скажешъ, будшо мы наполняемъ свой Журналъ личностями для угожденія шѣмъ, въ коишъ имѣемъ нужду.

(Продолженіе впрядь.)

(7 С е н т я б р я .)